

Исследование

на тему

«Условия отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях стран Евросоюза и в Беларуси в контексте прав человека: настоящее и будущее. Сравнительный анализ пенитенциарной системы Эстонии и Беларуси»

Проект “Тюрьма должна быть человеческой. Гуманизация пенитенциарной системы Беларуси”

Вильнюс, 2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	5
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ ЭСТОНИИ И БЕЛАРУСИ.....	5
1.1. Эстония.	5
1.2. БЕЛАРУСЬ.....	10
2. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ.	15
2.1. Эстония.	15
2.2. БЕЛАРУСЬ.....	19
3. АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	22
3.1. Эстония.	22
3.2. БЕЛАРУСЬ.....	26
ВЫВОДЫ:	29
РЕКОМЕНДАЦИИ РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:	31
ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ	33

Введение

Пенитенциарная система (от лат. *poenitentia* «раскаяние»), являясь одной из основных составляющих уголовной юстиции, должна обеспечивать реализацию главной цели уголовной ответственности – исправление лица, совершившего преступление.

Беларусское государство декларирует эту цель в части 2 статьи 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь [4] (далее - УК) и части 1 статьи 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь [5] (далее - УИК). Однако, на практике в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержание лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, сопряжено с жестоким и унижающим достоинство личности обращением и пытками. Эти меры направлены на подавление и деформацию личности, что не отвечает цели исправления осужденного и может иметь обратно пропорциональный результат в виде рецидивов. Даже представитель белорусских властей – председатель Верховного Суда – в 2019 году признавал существование проблем, говоря о рецидивной преступности: «38 процентов преступлений совершают ранее судимые люди. Это говорит о наличии проблем в работе уголовно-исполнительной системы» [24].

В открытых источниках обнаруживаются лишь ограниченные сведения о состоянии пенитенциарной системы Беларуси. Государство не публикует ни отчетов, ни статистических данных, равно как и не допускает независимые мониторинговые группы в учреждения, где содержатся заключенные. Вместе с тем опубликованные исследования и обзоры положения пенитенциарной системы в Беларуси дают достаточное представление о необходимости ее коренного реформирования по ряду направлений.

В настоящем исследовании проводится сравнение пенитенциарных систем Беларуси и Эстонии, в том числе на предмет соответствия их международным стандартам и положительного опыта в достижении целей уголовной ответственности. Эстонская модель выбрана неслучайно: эта страна первая на постсоветском пространстве совершила качественные изменения пенитенциарной системы, проведя соответствующие реформы с учетом международного опыта. В этой связи опыт Эстонии может служить примером для целей реформирования уголовно-исполнительной системы Беларуси, чем, в свою очередь, обуславливается актуальность исследования.

Методология исследования включает анализ законодательства и практического опыта Эстонии и Беларуси в области исполнения наказания в виде лишения свободы, а также на предмет соответствия его международным стандартам. При составлении исследования использовалась научная литература, проведенные правозащитными организациями исследования, статистические данные, публикации на официальных сайтах ведомств и СМИ, а также материалы, собранные в рамках рабочей поездки группы экспертов в Эстонию в ноябре 2024 года (интервью с бывшим заключенным тюрьмы

Таллина, посещение ранее действовавшей тюрьмы Мурру, рабочая встреча с представителями ЕНРV (Эстонской сети людей, живущих с ВИЧ) и др.).

Целью настоящего исследования является выявление отличий пенитенциарных систем двух стран в подходах обращения с заключенными, а также средств и методов исправительного процесса для выработки рекомендаций Республике Беларусь.

Понятие **«заключенный»** в настоящем исследовании применяется в смысле, определенном предварительным замечанием №3 к Минимальным стандартным правилам в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятых Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г. (далее – Правила Манделы): «все категории заключенных, независимо от того, находятся ли последние в заключении по уголовному или гражданскому делу и находятся ли они только под следствием или же осуждены, включая заключенных, являющихся предметом "мер безопасности" или исправительных мер, назначенных судьей [1]».

В формулировках, близких к белорусскому и эстонскому законодательству, термин **«заключенный»** можно определить следующим образом: (1) лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы по приговору суда; (2) лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; (3) задержанные в уголовном или административном порядке по подозрению в совершении противоправного деяния и содержащиеся в условиях изоляции; (4) лица, отбывающие кратковременное лишение свободы (административный арест); (5) лица, содержащиеся в лечебно-трудовых профилакториях и других учреждениях в условиях несвободы.

Под **«рецидивом»** понимается повторное совершение преступления лицом, ранее осужденным за преступление. В настоящем исследовании этот термин рассматривается в контексте совершения повторного преступления после отбытия наказания в виде лишения свободы.

Многие количественные показатели в исследовании приведены приблизительные, что связано с отсутствием точных ежегодных статистических данных по изучаемым направлениям.

Настоящее исследование подготовлено в рамках проекта «Тюрьма должна быть человеческой. Гуманизация пенитенциарной системы Беларуси».

1. Общая характеристика пенитенциарной системы Эстонии и Беларуси.

1.1. Эстония.

В 2002 году с вводом в эксплуатацию Тартуской тюрьмы начался процесс полного обновления эстонской пенитенциарной системы, завершившийся открытием в декабре 2018 года новой Таллинской тюрьмы. Благодаря значительным усилиям эстонских властей все пенитенциарные учреждения, унаследованные от советской эпохи и не обеспечивавшие надлежащих условий содержания, были заменены современными комплексами зданий, отвечающими самым высоким стандартам. В результате в эстонском пенитенциарном комплексе был осуществлен переход от общежитий большой вместимости (тюрем лагерного типа), которые в прошлом способствовали развитию и поддержанию неформальной иерархии заключенных, к современным тюремным помещениям камерного типа.

Органом, в ведении которого находится пенитенциарная система, является Министерство юстиции. Кроме того, с 1 июля 2024 года тюремное здравоохранение передано в компетенцию Министерства здравоохранения. Государство проводит тендерную закупку товаров, работ и услуг, необходимых для функционирования тюрем, преимущественно среди организаций частного сектора.

Наказание в виде лишения свободы в Эстонии исполняется в трех учреждениях: Таллинская тюрьма (рассчитана на 1292 заключенных), Вируская тюрьма (рассчитана на 993 заключенных) и Тартуская тюрьма (рассчитана на 993 заключенных).

Общая заполненность тюрем в настоящий момент составляет примерно 60 процентов. При этом около 16 процентов заключенных в указанных тюрьмах составляют заключенные под стражу лица, ожидающие суда. На практике эти тюрьмы также часто используются для содержания лиц, задержанных полицией на срок до 48 часов, несмотря на наличие ряда изоляторов в полицейских участках Эстонии (обычно это происходит в ситуациях, когда дальнейшее содержание под стражей задержанного является в достаточной мере очевидным, исходя из правоприменительной практики).

В Эстонии предусмотрено два режима отбывания наказания:

- **тюрьма закрытого типа** (обнесенная охраняемыми стенами или иными ограждениями тюрьма, где возможно осуществлять постоянный надзор за заключенными).

- **тюрьма открытого типа** (тюрьма, территория которой отмечена четко различимыми знаками с жилыми домами, где заключенные живут в комнатах и, половина из них работает за пределами учреждения) [7].

При этом оба указанных режима существуют параллельно в каждой тюрьме. Так, количество мест размещения заключенных в условиях тюрьмы открытого типа (открытые секции) составляет:

- 102 в Таллинской тюрьме;
- 60 в Тартуской тюрьме;
- 75 в Вирусской тюрьме.

Общее число работников, необходимое для обслуживания всех трех тюрем, составляет 1500 человек. В настоящее время нехватка персонала оценивается в 300 работников (20 процентов от необходимого количества) [25].

С 29 мая по 8 июня 2023 года делегация Комитета по противодействию пыткам Совета Европы совершила 6-й периодический визит в Эстонию, в ходе которого посетила места содержания заключенных Эстонии. На момент визита группой экспертов отмечены следующие основные положительные аспекты [10]:

- Общий средний показатель заполненности тюрем составил 61%, что является одним из самых низких показателей в Европейском союзе;
- Делегация ЕКПП сочла материальные условия в целом хорошими в трех посещенных тюрьмах, все заключенные были обеспечены надлежащей одеждой и достаточным количеством средств личной гигиены;
- В тюрьмах функционирует режим открытых дверей, позволяющий осужденным заниматься образовательной, трудовой и иной целенаправленной деятельностью вне камер в течение большей части дня;
- В целом в трех посещенных тюрьмах медицинское обслуживание и снабжение медикаментами были очень хорошими. Вновь прибывшие заключенные в течение 24 часов после прибытия проходили медицинское обследование, в том числе на предмет травм, риска самоубийства, употребления психоактивных веществ и психических расстройств. Медицинские карты хранились надлежащим образом. Уровень укомплектованности медицинским персоналом в посещенных психиатрических учреждениях был в целом достаточным в том, что касается психиатров, медсестер и санитаров. Не было проблем с организацией быстрого доступа к врачам-соматикам, работающим в других отделениях этих больниц;
- Заявления о физическом жестоком обращении со стороны персонала в посещенных пенитенциарных учреждениях практически отсутствуют, а отношения между персоналом и заключенными, в целом, выглядели свободными от видимой напряженности.

Из негативных проявлений, отмеченных делегацией в ходе визита, можно перечислить следующее:

- В Эстонии по-прежнему высок уровень лишения свободы, в связи с чем рекомендовано эстонским властям продолжать усилия по разработке мер, не связанных с лишением свободы, до вынесения

приговора, альтернатив тюремному заключению и мер, способствующих реинтеграции в общество лиц, лишенных свободы;

- Отмечено несколько заявлений о чрезмерном применении силы сотрудниками пенитенциарных учреждений в контексте инцидентов, связанных с заключенными, которые, по мнению персонала, были сложными и проводили очень длительные периоды времени в дисциплинарной или режимной изоляции;
- Делегация также получила несколько отдельных заявлений о словесных оскорблениях со стороны тюремных охранников;
- Из информации, собранной в ходе визита, стало известно, что насилие между заключенными, хотя и не является серьезной проблемой, но все же существует, особенно в тюрьмах Тарту и Виру;
- Нехватка тюремного персонала была заметна во всех отделениях посещенных тюрем, особенно в ночные смены и по выходным; текущее обучение и профессиональная поддержка действующего тюремного персонала не достаточно развиты;
- Делегация получила много жалоб на плохую вентиляцию в камерах;
- Условия прогулок на открытом воздухе для заключенных, находящихся в дисциплинарной или режимной изоляции нельзя признать удовлетворительными;
- От заключенных поступали многочисленные жалобы на недостаточное количество предоставляемой пищи и ее температуре;
- Конфиденциальность медицинских консультаций не всегда соблюдалась, и охранники продолжали раздавать прописанные лекарства (за исключением психотропных препаратов, которые выдаются медсестрами). Такая практика явно представляет собой нарушение врачебной тайны и подрывает представление о профессиональной независимости тюремного медицинского персонала;
- Делегация получила многочисленные жалобы от заключенных всех посещенных учреждений на трудности и задержки в получении доступа к психиатрической помощи. Делегацию также обеспокоил тот факт, что, как и в 2017 году, пациенты психиатрического отделения Тартуской тюрьмы де-факто содержатся в одиночной камере и не получают никаких терапевтических мероприятий;
- Нормы посещения заключенных совершенно недостаточны. Все заключенные (как осужденные, так и находящиеся под следствием), независимо от режима, должны иметь право на посещение не менее одного часа каждую неделю. Кроме того, несовершеннолетние должны иметь право на посещение более одного часа каждую неделю.
- Недопустимым является законодательное регулирование, позволяющее дисциплинарное одиночное заключение для несовершеннолетних. Несовершеннолетние особенно уязвимы к пагубному воздействию любой формы одиночного заключения на их

физическое и (или) психическое благополучие, поэтому, по мнению комиссии, санкция дисциплинарного одиночного заключения никогда не должна применяться к ним.

- В посещенных медицинских учреждениях (больницах) не хватало ряда специалистов, для оказания медицинской помощи заключенным (клинических психологов, эрготерапевтов, арт-терапевтов, физиотерапевтов, социальных работников и т.д.) [10].

Комитет по предотвращению пыток также изложил следующие рекомендации эстонским властям:

- Рассмотреть вопрос о перепрофилировании имеющихся в учреждениях незанятых площадей для расширения возможностей для объединения, деятельности, работы и образования;
- Активизировать усилия по расширению спектра и увеличению доступности внекамерных занятий (особенно работы, предпочтительно профессионального характера) для всех заключенных, включая тех, кто находится под следствием. Цель должна состоять в том, чтобы все заключенные имели возможность проводить разумную часть дня (т.е. восемь или более часов) вне камер, занимаясь целенаправленной деятельностью разнообразного характера.
- Твердо и недвусмысленно довести до сведения персонала трех посещенных тюрем, что любые формы жестокого обращения с заключенными, включая словесные оскорбления, являются незаконными, неприемлемыми и влекут за собой санкции, соразмерные тяжести проступка;
- Принять меры по укреплению штата врачей-психиатров в посещенных психиатрических учреждениях [10].

С начала отбывания наказания в тюрьме изучается личность заключенного, даются соответствующие характеристики и социально-психологические прогнозы, на основании которых **составляется индивидуальная программа исполнения наказания**, которая утверждается директором тюрьмы и приобщается к личному делу заключенного [19].

Для заключенных и отбывших наказание лиц действует ряд социальных программ по реабилитации и социализации («Обучение образу жизни» - для злоупотребляющих наркотическими и психоактивными веществами, «Правильный момент» - для осужденных, которым перед освобождением необходима поддержка для анализа рисков совершения нового преступления, «Безопасность дорожного движения» - для заключенных, управлявших транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и другие программы и курсы) [20].

Что касается образования, то в 2021/22 учебном году 82 осужденных посещали начальную школу, 64 - среднюю школу и один - высшее образование. 155 осужденных приступили к профессиональному обучению, включающему курсы по сварке, укладке плитки, столярному делу, ландшафтной архитектуре,

компьютерной грамотности, шитью, уборке и кулинарии. Следует отметить, что, как правило, от трети до половины слушателей курсов не заканчивали обучение. В 2022 году занятия по эстонскому языку посещали 527 осужденных (106 из них прошли курс), а за первые пять месяцев 2023 года – 248 [10].

В публичном доступе не обнаруживаются достоверные данные о количестве рецидивов сред лиц, отбывших наказание в эстонских тюрьмах. Однако, согласно заявлением тюремной службы “почти 70 процентов из тех, кто побывал в тюрьме, не совершают преступлений повторно в течение 2 лет [26]”. При этом в Эстонии, в сравнении с Беларусью, чаще применяются альтернативные тюремному заключению виды наказаний.

В целом, все основные показатели тюрем Эстонии соответствуют минимальным стандартам обращения с заключенными: учреждения оснащены современным оборудованием и инфраструктурой; все заключенные содержатся в отдельных камерах (как правило, по одному или двое) с соблюдением минимальных норм метража (минимум 6 м² на человека); в каждой камере предусмотрены отдельные туалеты, доступ к воде, а также условия для личной гигиены; естественное и искусственное освещение в камерах удовлетворительное; имеются места для прогулок и физических упражнений (доступ к спортивным площадкам); осужденные получают образование и осваивают новые профессии, их трудовая деятельность оплачивается; регулярно проводятся занятия по предстоящей адаптации к жизни после отбытия наказания (курсы управления гневом, социального общения и т.п.); в целом беспрепятственно оказывается медицинская и психологическая помощь; планировка тюрем позволяет более рационально распоряжаться пространством, повышая энергоэффективность, облегчая работу тюремного персонала, обеспечивая полное покрытие общих помещений видеонаблюдением, предоставляя больше личного пространства для заключенных и снижая уровень конфликтов (инцидентов) между ними.

1.2. Беларусь.

Комплексные данные о пенитенциарной системе в Беларуси властями не публикуются. К изучению состояния учреждений в сфере уголовно-исполнительной системы международные организации и правозащитники не допускаются. По этой причине анализ пенитенциарной системы проводится по проведенным правозащитниками исследованиям («Современная ситуация в местах лишения свободы Республики Беларусь», 2008 г., Беларуский Хельсинкский комитет; «Республика Беларусь: места несвободы», 2017 г., Правозащитный центр «Вясна»; «Пенітэнцыярная медыцына і псіхалогія ў Беларусі», 2023 г., «Physicians for truth and justice»; «Жаночае здароўе ў беларускай турме.», 2024 г., «Physicians for truth and justice»), а также на основании личного профессионального опыта эксперта.

Заключенные в Беларуси содержатся в условиях, которые зачастую неприемлемы вследствие низкого качества питания и его недостаточности, скученности, неуважения личного достоинства, несоблюдения санитарно-гигиенических правил, необеспечения безопасного содержания.

В местах несвободы в Беларуси зафиксированы случаи пыток, жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения. Эти случаи практически не расследуются объективной и независимой инстанцией.

Нахождение мест лишения свободы и следственных изоляторов в системе МВД не позволяет разграничить функции уголовного преследования и исполнения наказаний, обеспечить неприкосновенность обвиняемых, находящихся под стражей, и обременяет МВД не свойственными ему функциями.

Помимо колоний, тюрем, следственных и других изоляторов, в Беларуси существует ряд учреждений, содержание в которых может быть приравнено к лишению свободы. В частности, это лечебно-трудовые профилактории, учреждения образования закрытого типа.

Общественный контроль за местами несвободы в Беларуси неэффективен.

Существует на практике и в законодательстве дискриминация заключенных в трудовой и социальной сфере [16].

Государственные органы не обеспечивают защиту прав осужденных к лишению свободы при незаконных действиях администрации уголовно-исполнительной системы [17, стр. 30].

Несмотря на то, что по закону в заключении положена та же медицинская помощь, что и на свободе, в том числе профилактика, реабилитация, на практике осужденным приходится добиваться даже обычных осмотров, особенно остро стоит проблема с узкими специалистами [12]. Следование медицинским протоколам носит формальный характер, на практике не всегда реализуется, в том числе не всегда реализуемо в силу недостаточного обеспечения медицинских частей... существующие клинические протоколы, утвержденные Минздравом, часто бывают некорректными, не соответствуют современным мировым принципам в медицине [14]. В Беларуси нет

системных правовых механизмов, обеспечивающих адекватный подход к людям с ментальными расстройствами в местах лишения свободы. Медицинский персонал подчиняется не Минздраву, а Департаменту исполнения наказаний, что позволяет использовать его как карательную, а не лечебно-оздоровительную структуру [12].

Согласно отчету спецдокладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Анаис Марэн от 3 мая 2023 года, «белорусские тюрьмы известны своими плохими условиями содержания» (п.100). Суровые условия содержания, описанные теми, кто отбыл тюремное заключение, оказывают необратимое негативное воздействие на физическое и психическое здоровье заключенных. Более того, задержанным по политическим мотивам отказывают в доступе к медицинскому обследованию и своевременной медицинской помощи... По сообщениям, недостаточный доступ к независимому медицинскому персоналу используется для предотвращения документирования заявлений о пытках и жестоком обращении, что приводит к потере важных доказательств (п. 101).

В Беларуси независимым правозащитным организациям отказывают в доступе в пенитенциарные учреждения для мониторинга условий содержания. Государство не ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, который предусматривает создание международных и национальных механизмов по предупреждению пыток в местах лишения свободы. Общественные наблюдательные комиссии, созданные под контролем Министерства юстиции, недостаточно эффективны в плане предотвращения злоупотреблений со стороны тюремной администрации. Отсутствие адекватных гарантий для предотвращения пыток и неспособность системы правосудия привлечь виновных к ответственности, в частности отсутствие независимых надзорных органов или тщательных, независимых и беспристрастных расследований, еще более усиливают безнаказанность (п. 103) [11].

Специальный докладчик получила многочисленные сообщения об отказе в предоставлении адекватной медицинской помощи и ухода в тюрьмах и исправительных колониях, в том числе в случаях опасных для жизни и неизлечимых заболеваний, а также о недостаточном учете личной уязвимости заключенных, например преклонного возраста. В отсутствие сотрудничества со стороны белорусских властей и без проведения каких-либо расследований Специальный докладчик не может игнорировать полученные утверждения как необоснованные. Специальный докладчик получила утверждения о принудительном труде в исправительных колониях и в «лечебно-трудовых профилакториях» (т. е. реабилитационных центрах для лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией). Заключенных в исправительных колониях, как утверждается, заставляют заниматься тяжелым физическим трудом за мизерную плату и иногда проводить долгие часы на работе при экстремально низких температурах (до $-30\text{ }^{\circ}\text{C}$) или в жару без надлежащего соблюдения санитарно-гигиенических норм. Состояние их здоровья и возраст, как

утверждается, принимаются во внимание — единственным основанием для освобождения от работы является подтвержденная инвалидность (п. 39, 40, 42 А/НРС/56/65) [15].

Программы социальной интеграции в белорусских колониях отсутствуют.

В воспитательной колонии несовершеннолетние получают общее среднее и профессионально-техническое образование. Что касается высшего образования, то, вопреки утверждениям представителя Департамента исполнения наказаний об успехе эксперимента по предоставлению возможности получения высшего образования в ИК №2 и №4 [18, стр. 108-112] – возможность пройти дистанционное заочное обучение практически нереализуема. Главной причиной тому является приоритет трудовых повинностей осужденных, график которых практически не позволяет находить время для обучения. Также причиной служит отсутствие реально налаженных отношений (договоров) исправительных колоний с университетами. К примеру, в ИК-4 г. Гомеля на момент 2022 года осужденная обращалась в администрацию с просьбой обеспечить возможность получения высшего образования. Ей было предложено дистанционное обучение в филиале малоизвестного российского университета, однако администрация так и не смогла с ним связаться, поскольку единственным имеющимся контактом этого образовательного учреждения был номер телефона в приложении Viber, на который не отвечали. В результате осужденная не смогла реализовать свое право на получение высшего образования.

В Беларуси функционируют следующие исправительные учреждения [6]:

- **3 тюрьмы** (в которых также размещаются содержащиеся под стражей лица):

1. «Тюрьма № 1» УДИН МВД по Гродненской области;
2. «Тюрьма № 4» УДИН МВД по Могилевской области;
3. «Тюрьма № 8» УДИН МВД по г. Минску и Минской области;

- **15 исправительных колоний** (включая специализированную – для лечения осужденных, больных активной формой туберкулеза):

1. «ИК № 1» УДИН МВД по Витебской области;
2. «ИК № 2» УДИН МВД по Могилевской области;
3. «ИК № 3» УДИН МВД по Витебской области;
4. «ИК № 4» УДИН МВД по Гомельской области;
5. «ИК № 8» УДИН МВД по Витебской области;
6. «ИК № 9» УДИН МВД по Могилевской области;
7. «ИК № 11» УДИН МВД по Гродненской области;
8. «ИК № 13» УДИН МВД по Витебской области;
9. «ИК № 14» УДИН МВД по г. Минску и Минской области;
10. «ИК № 15» УДИН МВД по Могилевской области;
11. «ИК № 17» УДИН МВД по Могилевской области;
12. «ИК № 20» УДИН МВД по Гомельской области;

13. «ИК № 22» УДИН МВД по Брестской области;
14. «ИК № 24» УДИН МВД по Гомельской области;
15. «ИК № 12 для содержания и лечения осужденных, больных активной формой туберкулеза» УДИН МВД по Витебской области;

- 4 исправительных колонии-поселения:

1. «ИК – поселение № 26» УДИН МВД по Гродненской области;
2. «ИК – поселение № 21» УДИН МВД по Гомельской области;
3. «ИК – поселение № 10» УДИН МВД по Брестской области;
4. «ИК – поселение № 16» УДИН МВД по Могилевской области;

- 1 воспитательная колония:

1. «Воспитательная колония № 2» УДИН МВД по Могилевской области;

- 6 исправительных учреждения открытого типа:

1. Исправительные учреждения открытого типа № 1, 3, 6, 7 и 45 УДИН МВД по Брестской области;
2. Исправительные учреждения открытого типа № 9–11 УДИН МВД по Витебской области;
3. Исправительные учреждения открытого типа № 17, 19, 21 и 22 УДИН МВД по Гомельской области;
4. Исправительные учреждения открытого типа № 24–26, 29 и 31 УДИН МВД по Гродненской области;
5. Исправительные учреждения открытого типа № 35, 36, 39, 51 и 55 УДИН МВД по г. Минску и Минской области;
6. Исправительные учреждения открытого типа № 15, 43, 46–49 УДИН МВД по Могилевской области;

- 9 лечебно-трудовых профилакториев:

1. Учреждение «ЛТП № 1» УДИН МВД по Гомельской области;
2. Учреждение «ЛТП № 2» УДИН МВД по Могилевской области;
3. Учреждение «ЛТП № 3» УДИН МВД по г. Минску и Минской области;
4. Учреждение «ЛТП № 4» УДИН МВД по Витебской области;
5. Учреждение «ЛТП № 5» УДИН МВД по Гродненской области;
6. Учреждение «ЛТП № 6» УДИН МВД по г. Минску и Минской области;
7. Учреждение «ЛТП № 7» УДИН МВД по Могилевской области;
8. Учреждение «ЛТП № 8» УДИН МВД по Брестской области;
9. Учреждение «ЛТП № 9» УДИН МВД по Витебской области.

Помимо этого, в заключении находятся люди в следующих учреждениях [16]:

- следственные изоляторы, подчиненные Департаменту исполнения наказаний МВД Республики Беларусь;

- следственный изолятор КГБ Республики Беларусь;
- изоляторы временного содержания в структуре территориальных отделов и управлений органов внутренних дел;
- специальные учреждения органов внутренних дел, обеспечивающие исполнение административного взыскания в виде административного ареста (центры изоляции правонарушителей в Минске и Новополоцке);
- приемники-распределители для несовершеннолетних МВД;
- изоляторы временного содержания органов пограничной службы (Пограничного комитета Республики Беларусь);
- учреждения здравоохранения Министерства здравоохранения;
- закрытые учебные и лечебные учреждения Министерства образования.

УИК предусматривает несколько режимов отбывания наказания в зависимости от степени тяжести преступления, наличия рецидива (в том числе опасного и особо опасного), нарушения условий содержания в исправительном учреждении:

- общий режим (статья 118);
- усиленный режим (статья 119);
- строгий режим (статья 120);
- особый режим (статья 121);
- тюрьма (статьи 124-125).

В свою очередь, в тюрьме может устанавливаться общий и строгий режим содержания осужденных (статья 7). Отдельно также можно выделить в качестве режимов – условия отбывания наказания в исправительных колониях-поселениях и воспитательных колониях.

Таким образом, в Беларуси продолжает функционировать советская уголовно-исполнительная система «лагерного типа», предусматривающая многообразие видов исправительных учреждений в зависимости от режимов отбывания наказания. Такая система предусматривает большое количество комплексов зданий и производственных площадей, что влечет большие затраты на тюремный персонал, функционирование медицинских служб каждого учреждения, этапирование заключенных в пределах всей страны и иные расходы. Исправительный процесс носит скорее карательный характер. Практическая возможность получить высшее образование в колонии отсутствует, не внедрены программы социальной интеграции осужденных. Заключенные регулярно сталкиваются с пытками и жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство личности обращением. Государство последовательно скрывает от общественности сведения об условиях содержания заключенных и отказывается в доступе мониторинговых групп, что, очевидно, указывает на проблемы в этой сфере.

2. Статистические данные.

2.1. Эстония.

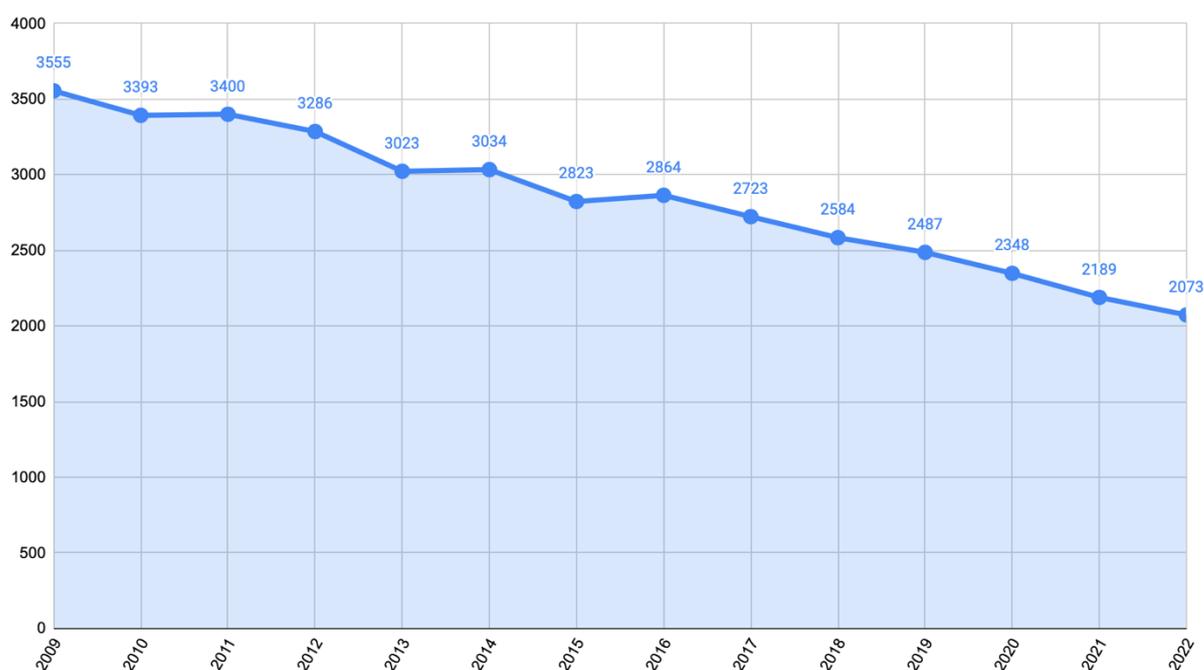
С середины 2023 года число заключенных в тюрьмах Эстонии составляет менее 2000 человек при населении страны в 1 366 тыс. жителей. Наблюдается устойчивая тенденция на уменьшение общего количества заключенных: так, за предшествующие 15-20 лет их численность сократилась более чем в два раза и ежегодно в тюрьмах становится на 100-120 человек меньше [23]. Количество заключенных уменьшалось даже в те периоды, когда совокупный показатель в странах ЕС увеличивался.

На момент 2005 года, согласно обзору Эстонского института прав человека зафиксирована следующая общая численность заключенных: 4 463 человек [13]. Ниже приводятся табличные данные о количестве заключенных в учреждениях пенитенциарной системы Эстонии за период с 2009 по 2022 гг.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Общее количество заключенных в Эстонии	3555	3393	3400	3286	3023	3034	2823	2864	2723	2584	2487	2348	2189	2073
Общее количество заключенных в Эстонии на 100 000 человек	266.14	254.48	255.70	247.96	228.98	230.58	214.70	217.64	206.97	195.89	187.72	176.68	164.58	155.65
Количество заключенных иностранных граждан	1399	1349	1302	1248	1192	1226	1096	1060	996	916	837	799	725	686
Количество заключенных иностранных граждан на 100 000 человек	104.74	101.18	97.92	94.17	90.29	93.17	83.35	80.55	75.70	69.44	63.18	60.12	54.51	51.51
Количество заключенных граждан Эстонии	2156	2044	2098	2038	1931	1808	1727	1804	1727	1668	1650	1567	1464	1387
Количество заключенных граждан Эстонии на 100 000 человек	161.41	153.30	157.78	153.79	146.27	137.40	131.34	137.09	131.27	126.45	124.55	117.91	110.07	104.15

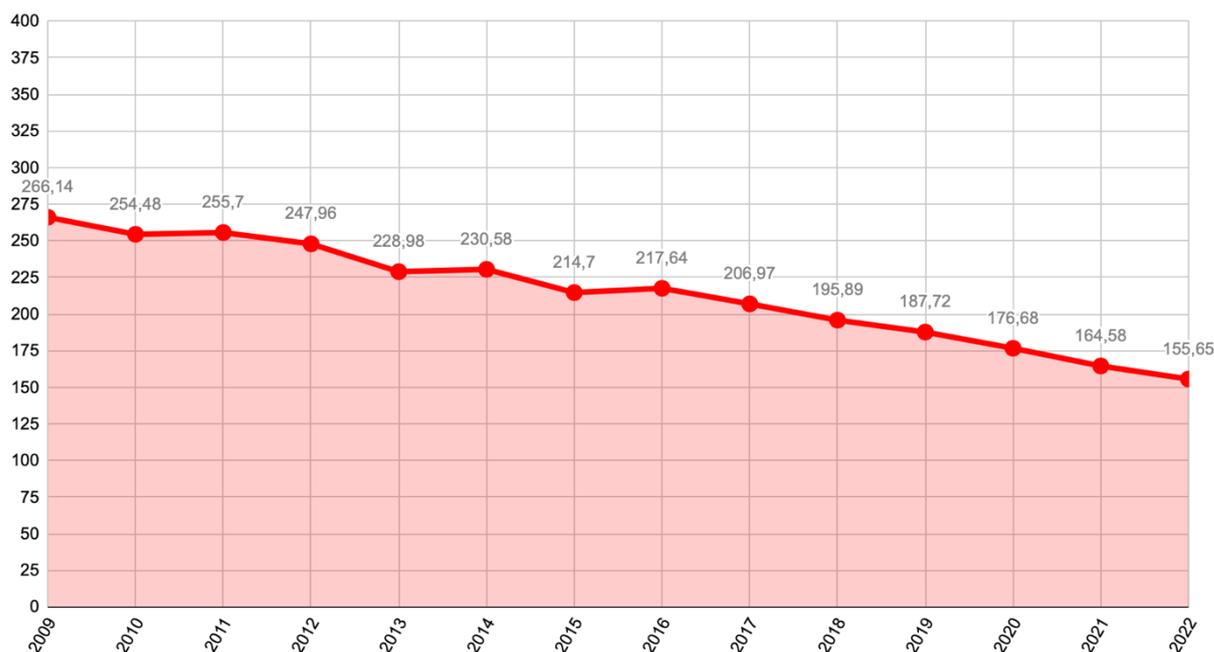
(Таблица 1; создана на основании данных Евростата [27])

Динамика количества заключенных в Эстонии за период с 2009 по 2022

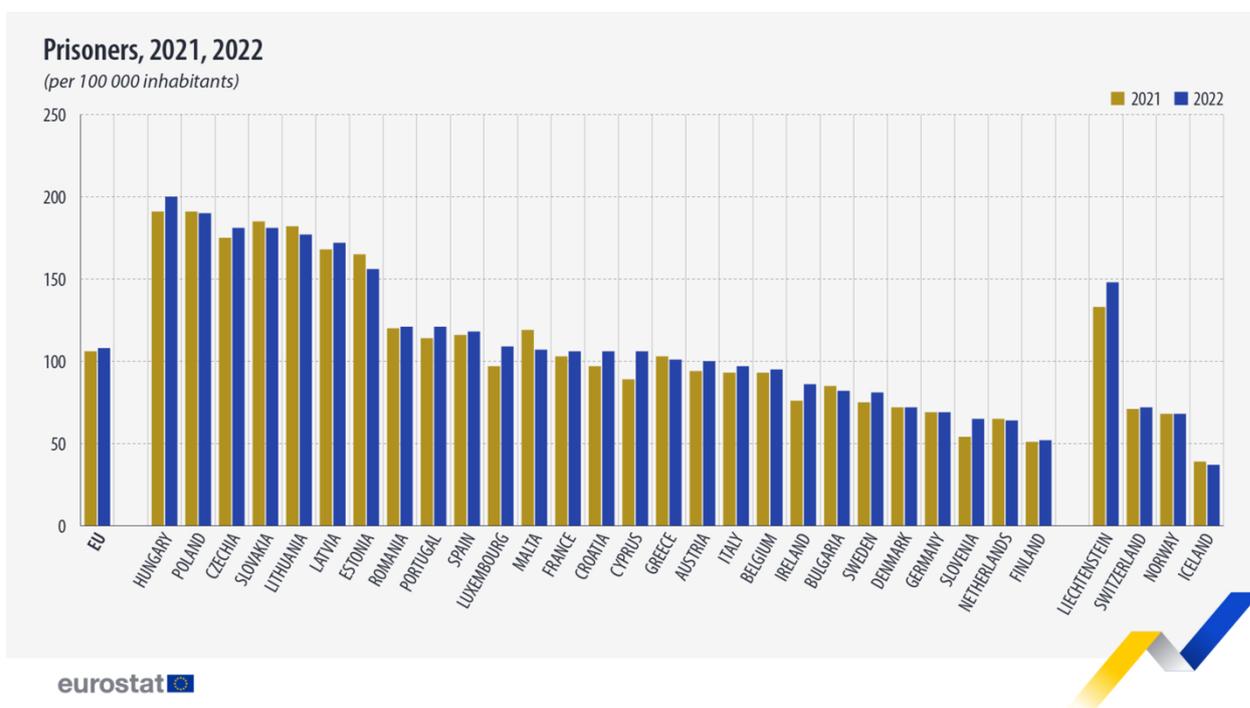
(График 1; построен на основании данных Евростата [27])

Общее количество заключенных в Эстонии на 100 000 человек

(График 2; построен на основании данных Евростата [27])

В настоящий момент количество заключенных на 100 000 населения составляет менее 150 человек, что существенно выше средневропейского показателя – 108 человек на 100 000 населения (данные за 2022 год) [27].

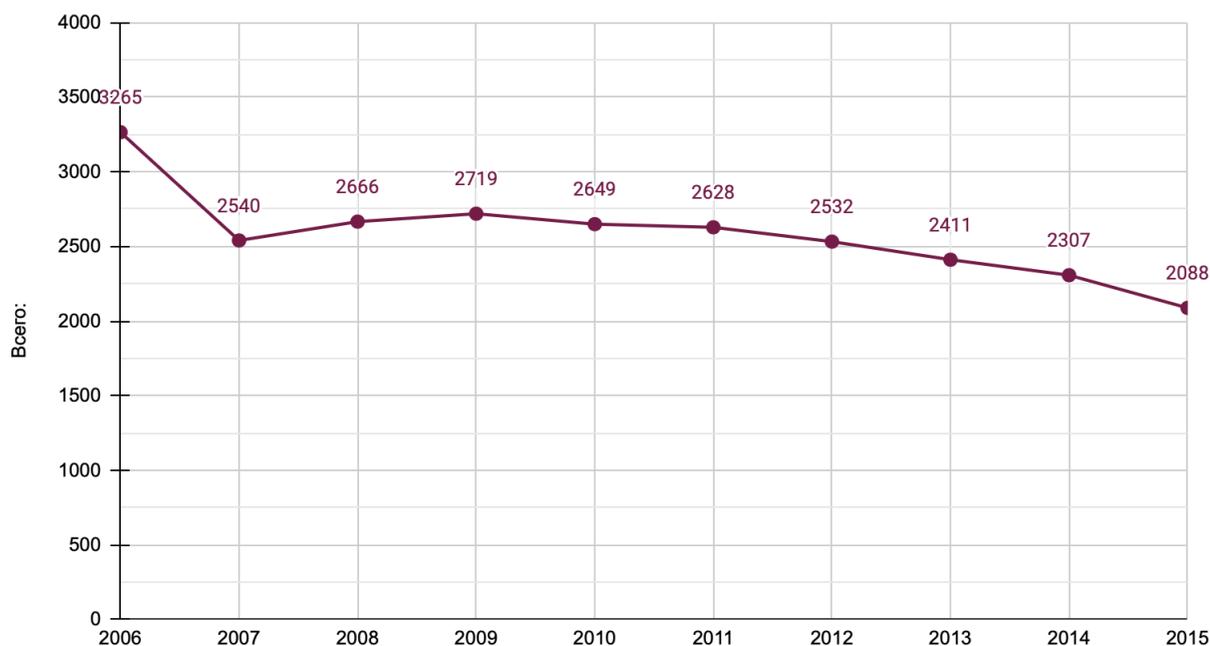
(График 3; отражает количество заключенных в странах Евросоюза в 2021-2022 гг. Источник: Евростат [27])

Ежегодные показатели зарегистрированных преступлений, наказание за которые может предусматривать лишение свободы, более чем в 10 раз превышает количество приговоров к лишению свободы, вынесенных в соответствующем году:

(График 4; составлен на основании данных Statistics Estonia [31])

Количество обвинительных приговоров к наказанию в виде лишения свободы

(График 5; составлен на основании данных Statistics Estonia [31])

Вместе с тем, количественные показатели зарегистрированных преступлений и приговоренных к лишению свободы лиц не имеют между собой четкой корреляции по следующим основным причинам:

- неизвестен процент раскрываемости преступлений (то есть привлечение граждан к уголовной ответственности за совершенные деяния);
- преступления 2-й степени (отраженные на графике 4) могут не предусматривать наказание в виде лишения свободы;
- преступления 1-й и 2-й степени (отраженные на графике 4) не обязательно влекут наказание в виде лишения свободы, даже если таковое предусмотрено санкцией статьи;
- одно лицо может совершить несколько эпизодов преступлений, однако приговор будет постановлен только один по совокупности или повторности преступлений (в особенности это часто встречается среди наиболее распространенных деяний, таких как кражи, мошенничество и другие преступления против собственности);
- под «заключенными» понимаются не только отбывающие лишение свободы в тюрьме, но также содержащиеся в изоляторах и подвергнутые наказанию в виде ареста – то есть не только лица, в отношении которых вынесены обвинительные приговоры, предусматривающие наказание в виде лишения свободы.

В публичном доступе, в частности, на сайтах Евростата, государственного агентства статистики Эстонии (Statistics Estonia), сайтах Министерства юстиции Эстонии и международных организаций, не обнаруживаются систематизированные данные за последние 15 лет по следующим среднегодовым параметрам:

- процент раскрываемости преступлений;
- количество рецидивов.

При отсутствии вышеуказанных статистических данных невозможно прийти к достоверным выводам о наличии какой-либо взаимосвязи между проведенными в пенитенциарной системе Эстонии реформами и уровнем рецидивной преступности. Это, соответственно, не позволяет утверждать о повышении эффективности реформированной пенитенциарной системы Эстонии в достижении цели исправления осужденных.

2.2. Беларусь.

Республика Беларусь публикует официальные статистические сведения о количестве зарегистрированных преступлений в год, о количестве пострадавших от уголовно наказуемых деяний, о вступивших в законную силу обвинительных приговорах и др. [30].

Однако, **данные о количестве заключенных в Беларуси общественности не доступны.** По словам правозащитника Павла Сапелко, даже отчитываясь перед ООН, белорусские представители скрывают статистику в этой части [22].

Согласно данным Института исследования политики в области уголовной юстиции (“ICPR”, Великобритания) [28] на 31 декабря 2018 года в Беларуси насчитывалось 32 556 заключенных, что соответствовало 345 заключенным на 100 000 жителей. При этом неизвестно, принимались ли в расчет лица, фактически лишённые свободы, находящиеся в лечебно-трудовых профилакториях (официально не являющиеся исправительными учреждениями, однако подчиненные Департаменту исполнения наказаний и, по сути, являющиеся местами содержания заключенных). Таких граждан в 2016 году было зафиксировано около 6 778. Более актуальная статистика неизвестна.

Аналогичные данные о количестве заключенных отражены аналитической платформой Wisevoter: Беларусь среди 164 исследуемых стран мира занимает 11 место по количеству заключенных на 100 000 жителей (345) [29].

Из имеющихся в публичном доступе данных можно привести следующие показатели:

(График 6; составлен на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [30])

Следует отметить, что в вышеприведенном графике отражены не только приговоры, предусматривающие наказания в виде лишения свободы или ареста, а все обвинительные приговоры. Статистика по численности лиц, подвергнутых административному аресту, и содержащихся в местах изоляции в ходе уголовного процесса – отсутствует.

Ниже приводится график, содержащий сведения о количестве зарегистрированных преступлений в Беларуси (данные за период 2019-2023):

(График 7; составлен на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [30])

К оценке данных о количестве зарегистрированных преступлений, как в графике 4 (по Эстонии), так и в графике 7, следует относиться критически, поскольку они не отражают реальное количество совершенных деяний. Это объясняется, в частности, следующим:

- неизвестно, что понимается под регистрацией преступления (сообщение о совершенном деянии или возбуждение уголовного дела по результатам доследственной проверки);
- сотрудники правоохранительных органов часто искусственно создают препятствия в регистрации преступлений и их расследовании;
- о значительной части преступлений не становится известным ввиду нежелания граждан обращаться в правоохранительные органы (недоверие к сотрудникам, семейные обстоятельства и другие причины).

Кроме того, Эстония и Беларусь имеют различные подходы в уголовном, деликтном и процессуальном регулировании, в связи с чем соотносить представленные данные некорректно.

Публикуемые Беларусью данные касательно уголовной юстиции нерепрезентативны в своей совокупности, поскольку не позволяют получить представление ни о количестве приговоренных к лишению свободы лиц, ни о количестве отбывающих наказание в виде лишения свободы, ни о других категориях заключенных, ни о раскрываемости преступлений.

Исходя из данных о количестве заключенных на 31 декабря 2018 года (32 556), вероятно неучтенном количестве содержащихся в ЛТП по данным на 2016 год (6 778) и других учреждениях, численности населения Беларуси в 2024 году (9 156 тыс. чел. [30]), а также принимая во внимание отсутствие с 2018 года каких-либо качественных изменений в сфере уголовной юстиции, можно прийти к следующим выводам предположительного характера:

- вероятное количество заключенных в Беларуси на 2024 год находится в пределах от 30 до 40 тыс. человек, что составляет соответственно от 328 до 437 заключенных на 100 000 жителей;

- количество заключенных на 100 000 жителей в Беларуси превышает аналогичный показатель в Эстонии примерно в 2-3 раза и более чем в 3-4 раза средний показатель по странам ЕС.

Таким образом, несмотря на отсутствие опубликованных властями системных данных, относящихся к уголовной юстиции, по косвенным признакам можно прийти к выводу о чрезмерно большом количестве заключенных в Беларуси, в разы превышающем средний показатель европейских стран.

3. Анализ отдельных положений законодательства.

3.1. Эстония.

В Эстонии закон, определяющий составы преступных деяний и наказания за них, называется Пенитенциарный кодекс, принятый 6 июня 2001 года. Он предусматривает две категории преступлений – *первой степени* (за которое в качестве наиболее строгого наказания предусмотрены срочное тюремное заключение на срок свыше пяти лет или пожизненное тюремное заключение) и *второй степени* (за которое предусмотрено тюремное заключение на срок до пяти лет или денежное взыскание) [3]. При этом уголовной ответственности подлежат не только физические лица, но и юридические.

Всего предусмотрено лишь два основных наказания за уголовные правонарушения: денежное взыскание и тюремное заключение (на срок от тридцати суток до 20 лет или пожизненно).

К осужденным могут применяться следующие дисциплинарные меры:

- 1) выговор;
- 2) запрет на использование личного радиоприемника, телевизора, либо иного необходимого электроприбора на срок до 45 дней;
- 3) запрещение одного краткосрочного или длительного свидания;
- 4) отстранение от работы на срок до одного месяца;
- 5) водворение в карцер на срок до 45 суток.

При водворении в карцер заключенному ежедневно выдается постельное белье. Однако, находясь в карцерном режиме, заключенный обязан по утрам самостоятельно относить постельные принадлежности в складское помещение, а по вечерам приносить постельные принадлежности из складского помещения в камеру [8]. По желанию заключенного ему предоставляется возможность для прогулки на свежем воздухе продолжительностью не менее одного часа в день (часть 3 статьи 65-1 Закона). Краткосрочные и длительные свидания водворенному в карцер заключенному не предоставляются (статьи 24, 25 Закона), однако есть возможность совершать звонки. Заключенный, находящийся в карцере, также может получить от капеллана священное писание согласно вероисповеданию.

Отдельный раздел Закона «О тюремном заключении» посвящен социальной помощи осужденным, целью которой является оказание содействия заключенному в сохранении и создании существенных и позитивных в социальном отношении контактов за пределами тюрьмы, развитие его способности самостоятельно решать проблемы повседневной жизни и формирование его законопослушного поведения (статья 57). При подготовке заключенного к освобождению ему оказывается помощь в решении материально-финансовых вопросов и вопросов, связанных с организацией его личной жизни, а также в оформлении документов. Заключенный информируется о его возможностях получения помощи в рамках общего

социального обеспечения. При подготовке заключенного к освобождению сведения о заключенном, нуждающемся после освобождения в социальной помощи, направляются волостной или городской управе по месту жительства заключенного или его семьи, а также выясняются возможности получения конкретной помощи (части 2-3 статьи 60).

Тюремная служба обеспечивает удовлетворение потребностей заключенного, связанных с его религиозными убеждениями (статья 62).

Заключенный имеет право на неограниченное число свиданий со своим защитником, представителем из числа адвокатов, священником и консульским работником своего государства, а так же с нотариусом для осуществления удостоверительных действий. Свидания происходят наедине. Защитнику, представителю из числа адвокатов или консульскому работнику разрешено передавать заключенному материалы, необходимые для подготовки к защите. Запрещается проверять содержание письменных материалов, принесенных с собой защитником, представителем из числа адвокатов или консульским работником и документов нотариуса (статья 26).

Осужденному, в отношении которого имеются достаточные основания предполагать, что он не совершит новых правонарушений, предоставляется с его согласия возможность работать без надзора или под надзором за пределами тюрьмы, если это соответствует целям исполнения наказания в виде лишения свободы и индивидуальной программе исполнения наказания в отношении заключенного (часть 1 статьи 41). Заработная плата заключенного должна быть не менее 10 процентов ставки минимальной заработной платы, установленной Законом о трудовом договоре.

Осужденному, отбывающему наказание в тюрьме закрытого типа и отбывшему не менее одного года срока наказания, чиновник тюремной службы может дать разрешение на **краткосрочный выезд продолжительностью до двадцати одного календарного дня в год**, а осужденному, отбывающему наказание в тюрьме открытого типа - независимо от продолжительности отбытого наказания (Статья 32). Среди оснований выезда предусмотрены в том числе семейные обстоятельства. На примере Вирусской тюрьмы осужденный должен представить ходатайство о краткосрочном выезде с изложением плана, содержащего даты местонахождения, точные адреса и номера телефонов посещаемых лиц (пункт 14.1.1 ПВР).

Правилами внутреннего распорядка каждой тюрьмы запрещено курение и бездымные табачные и содержащие никотин изделия. Тюремная служба выдает презервативы.

В помещениях общего пользования тюрьмы ведется видео- и аудионаблюдение. На территории тюрьмы служащий тюрьмы при выполнении служебных обязанностей, в том числе при осуществлении какого-либо вытекающего из Закона действия (проведение переклички в камере, сопровождение или перемещение заключенных на территории тюрьмы и т. п., не считая проведения полного обыска заключенного), может использовать зафиксированную на его форме нательную камеру (которая четко различима и видна), с помощью которой ведется видео- и аудионаблюдение за

осуществляемыми действиями (подпункт 1.13 пункта 1 ПВР Вирусской тюрьмы).

Заклученный имеет право подавать обращения в тюрьму также в электронном виде через тюремный портал (VaPo). Служба управления информацией регистрирует поданное в электронном виде обращение в системе документооборота и направляет его в соответствующее структурное подразделение для принятия решения. При подаче электронного обращения не нужно подавать обращение такого же содержания на бумажном носителе. Тюрьма не выступает посредником при подаче обращений в электронном виде для общения с другими учреждениями. При общении с другими учреждениями заключенному следует передать обращение непосредственно адресату (подпункт 11.1.1.1 пункта 11 ПВР Вирусской тюрьмы).

В Законе также несколькими разделами регулируются вопросы службы сотрудника тюрьмы (тюремного чиновника), к которым предъявляется масса требований о соответствии должности, испытательный срок в течение одного года и специальная проверка кандидатов. Министр юстиции устанавливает этический кодекс чиновников и работников тюремной службы (статья 135-1 Закона).

Содержание под стражей также регулируется законом «О тюремном заключении», что неудивительно, так как тюрьмы не только совмещают открытый и закрытый режим отбывания наказания, но и содержат следственно арестованных лиц, а в некоторых случаях и задержанных по уголовному делу. Однако режим содержания под стражей накладывает большее количество ограничений прав заключенного, чем отбывание назначенного приговором наказания. Так, в частности, согласно части 3 статьи 90 Закона «заключенные под стражу содержатся круглосуточно в запираемых камерах, за исключением времени, когда заключенный под стражу работает или учится». При этом возможность работать зависит от решения администрации тюрьмы, а учеба (как следует из Закона) распространяется лишь на получение среднего образования несовершеннолетними заключенными. В течение дня у следственно арестованного есть право на одночасовую прогулку. В остальное же время заключенный под стражу не имеет возможности свободного передвижения и общения с другими заключенными (кроме содержащихся в камере).

По мнению канцлера юстиции Индрека Тедера эти положения Закона о тюремном заключении, обязывающие тюремную службу содержать исключительно всех заключенных под стражу в течение всего времени нахождения под стражей (которое может продолжаться месяцы или годы) в отдельной запираемой камере и препятствовать общению заключенных под стражу друг с другом, находятся в противоречии с Основным законом [21].

В отношении заключенных может быть применено условно-досрочное освобождение: за преступление второй степени (или совершенного по неосторожности преступления первой степени) – по отбытии 1/3 назначенного наказания, за умышленные преступления первой степени – по отбытии половины назначенного наказания (статья 76 Пенитенциарного кодекса). В

этом случае при согласии осужденного за ним устанавливается электронный надзор.

Электронным надзором является возложенная на виновного на определенный судом срок обязанность подчиниться контролю за исполнением ограничений свободы передвижения или запрету на употребление наркотических средств или психотропных веществ либо алкоголя, с помощью прикрепленного к телу виновного электронного устройства, которое позволяет установить местонахождение виновного или факт употребления алкоголя либо наркотических средств или психотропных веществ (статья 75-1 Пенитенциарного кодекса).

В законодательстве Эстонии прослеживается ряд прогрессивных норм, направленных на гуманизацию исправительного процесса и предотвращение злоупотреблений со стороны сотрудников тюрем. Правовое регулирование категорий преступлений, наказаний и режимов их отбывания значительно упростилось, в сравнении с советским периодом. Нормативно закреплено использование современных технологий в пенитенциарной системе.

3.2. Беларусь.

В Беларуси составы общественно опасных деяний и наказания за их совершение устанавливаются УК, принятым 9 июля 1999 года. Он предусматривает четыре категории преступлений:

- не представляющие большой общественной опасности (максимальный срок до 2 лет лишения свободы);
- менее тяжкие (максимальный срок наказания до 6 лет лишения свободы за умышленные и до 10 лет за неумышленные преступления);
- тяжкие (максимальный срок наказания до 12 лет лишения свободы);
- особо тяжкие (свыше 12 лет, пожизненное заключение или смертная казнь).

Уголовной ответственности подлежат только физические лица.

Основные виды наказания:

- общественные работы (статья 49 УК);
- штраф (статья 50 УК);
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (статья 51 УК);
- исправительные работы (статья 52 УК);
- ограничение по военной службе (статья 53 УК);
- арест (статья 54 УК);
- ограничение свободы (статья 55 УК) с направлением в исправительное учреждение открытого типа или без направления;
- лишение свободы на срок до 30 лет (статья 57 УК);
- пожизненное лишение свободы (статья 58 УК);
- смертная казнь (статья 59 УК).

К осужденным могут применяться следующие дисциплинарные меры:

- 1) выговор;
- 2) внеочередное дежурство по уборке помещений или территории исправительного учреждения;
- 3) лишение права на получение очередной посылки или передачи;
- 4) лишение очередного длительного или краткосрочного свидания;
- 5) водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях и тюрьмах, в штрафной изолятор (ШИЗО) с выводом или без вывода на работу либо учебу на срок до пятнадцати суток;
- 6) перевод осужденных, признанных злостно нарушающих порядок отбывания наказания, на срок до 6 месяцев в помещение камерного типа (ПКТ) / или в одиночные камеры в колониях особого режима / или на строгий режим в тюрьме.

Важно отметить, что УК устанавливает возможность «продлевать» заключенному установленный приговором срок лишения свободы: лицу, признанному злостно нарушающим порядок отбывания наказания, можно добавить до двух лет лишения свободы, осудив по соответствующей статье 411 УК. Фактически эта статья признает преступлением дисциплинарные проступки, что является неконституционным. Случаи применения этой статьи

часто имеют место на практике, в особенности в отношении политических заключенных.

Что касается дисциплинарной меры в виде водворения заключенного в ШИЗО, УИК регламентирует следующие условия: «Осужденным к лишению свободы, водворенным в штрафной изолятор, запрещаются длительные и краткосрочные свидания, телефонные разговоры, в том числе с использованием систем видеосвязи, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение посылок, передач, бандеролей и мелких пакетов, отправление и получение писем, пользование настольными играми и курение. **Постельные принадлежности им не выдаются, прогулки не предоставляются**» (часть 1 статьи 114 УИК).

На практике в Беларуси нарушаются практически все установленные Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными. Однако, не часто можно обнаружить в кодексе норму, прямо предусматривающую жестокое и унижающее достоинство обращение. Никакого смысла в лишении человека постельных принадлежностей, кроме причинения ему ничем неоправданных неудобств, страданий и вреда для здоровья, нет. Правило № 21 (Правила Нельсона Манделы) предусматривает обязательность обеспечения **каждого заключенного отдельной койкой, снабженной отдельными достаточными спальными принадлежностями**, которые должны быть чистыми в момент их выдачи, поддерживаться в исправности и меняться до статочно часто, чтобы обеспечивать их чистоту. Правило №42: «Общие условия содержания, рассматриваемые в настоящих правилах, в том числе условия, связанные с освещением, вентиляцией, температурой, санитарией, питанием, обеспечением питьевой водой, **доступом к прогулкам во дворе и занятиям физическими упражнениями**, личной гигиеной, охраной здоровья и выделением необходимого личного пространства, **должны распространяться на всех заключенных без каких-либо исключений**». Правило № 43: «Дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей».

Доступ осужденных к адвокатам в исправительных колониях возможен только по письменному заявлению (часть 6 статьи 83 УИК), что на практике создает препятствия в получении правовой помощи. Во-первых, прежде чем заключенный узнает фамилию своего адвоката, может пройти несколько дней, в связи с чем оказание правовой помощи может потерять актуальность. Во-вторых, письменное заявление может «потеряться» или несвоевременно получить одобрение администрации.

Норма жилой площади на одного осужденного в исправительных колониях и тюрьмах не может быть менее **двух квадратных метров**, в воспитательных колониях – трех с половиной квадратных метров, в лечебных исправительных учреждениях – трех квадратных метров (пункт 44 ПВР исправительных учреждений) [9]. Европейские тюремные правила (Глава 2, Правило 18) предусматривают стандарты обеспечения осужденных минимальной жилой площадью 4 м² на одного заключенного в общих помещениях и 6 м² для тюремной камеры [2].

Законодательство Беларуси также предусматривает замену неотбытой части наказания более мягким наказанием или условно-досрочное освобождение от наказания (статьи 90, 91, 119, 120 УК). Однако до освобождения из исправительного учреждения заключенному в Беларуси требуется отбыть значительно большую часть срока, чем эстонским осужденным за деяния соразмерной тяжести.

Уголовно-исполнительное законодательство Беларуси содержит нормы, противоречащие международным стандартам обращения с заключенными. Правовое регулирование назначения наказания и условий его отбывания гуманным не является. Заслуживающих внимания эффективных подходов в исправлении осужденного в белорусском законодательстве также не обнаруживается.

Выводы:

1. Эстония в период с 2002 года по 2018 год провела реформу пенитенциарной системы, кардинально изменив советские подходы в исправительном процессе. В первую очередь это коснулось перехода от учреждений «лагерного типа» к тюрьмам «камерного типа». Было построено три новые тюрьмы в городах Таллин, Тарту и Виру, а ранее действовавшие учреждения более не участвуют в исправительном процессе. Новые тюрьмы, в целом, соответствуют международным стандартам обращения с заключенными, а также обеспечивают экономически рациональное использование человеческого ресурса и являются энергоэффективными.

2. Важной составляющей пенитенциарной системы Эстонии являются индивидуальные программы исправления заключенного, обеспечение возможности получения образования и рабочих специальностей, а также программы по реабилитации и социальной интеграции заключенных.

3. В Эстонии за период с 2006 по 2022 год более чем в 2 раза снизилось количество зарегистрированных преступлений и количество заключенных (отбывающих наказание в виде лишения свободы, ареста и содержащихся в следственных изоляторах). В настоящее время количество заключенных насчитывает менее 2 тыс. человек, что составляет менее 150 человек на 100 000 жителей. Ключевым фактором, влияющим на численность заключенных, является гуманизация уголовного законодательства и практика правоприменения: чаще используются наказания и меры процессуального принуждения, не связанные с изоляцией от общества.

4. Достоверно определить эффективность исправительного процесса в связи с реформированием пенитенциарной системы Эстонии не представляется возможным по причине отсутствия ряда статистических показателей и необходимости учета множества социально-экономических факторов. Вместе с тем, произошедшие изменения в уголовно-исполнительной системе Эстонии соответствуют современным представлениям о пенитенциарной системе развитых стран, достигших ощутимых результатов в снижении преступности.

5. Пенитенциарная система Беларуси в сравнении с советским периодом качественно не изменилась: по-прежнему основным типом исправительных учреждений являются исправительные колонии «лагерного типа», продолжают действовать лечебно-трудовые профилактории и учреждения открытого типа. Санитарно-эпидемиологические условия и обеспеченность площадью помещений осужденных не соответствуют минимальным стандартам обращения с заключенными. Наблюдаются системные проблемы в пенитенциарной медицине, психологии и психиатрии. Исправительный процесс, в целом, носит скорее карательный характер. Широко используется принудительный труд в нарушение минимальных стандартов. Заключенные постоянно сталкиваются с жестоким, унижающим достоинство обращением и пытками, при этом не имея эффективных средств судебной защиты.

6. Текущее количество заключенных в Беларуси неизвестно, поскольку соответствующих статистических данных в открытом доступе не обнаруживается. Их предположительное количество на 2024 год находится в пределах от 30 до 40 тыс. человек, что составляет соответственно от 328 до 437 заключенных на 100 000 жителей. Этот показатель более чем в три-четыре раза превышает среднее количество заключенных на 100 000 жителей в странах Евросоюза.

7. Не только правоприменительная практика, но и законодательство Беларуси не соответствует минимальным стандартам в вопросах обращения с заключенными.

Рекомендации Республике Беларусь:

1. Передать уголовно-исполнительную систему Беларуси из подчинения Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции или иного специально созданного государственного органа, не связанного с ведением уголовного процесса.

2. Вопросы оказания медицинской помощи осужденным, отбывающим наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы (включая психологическую и психиатрическую помощь), должны быть полностью переданы в ведение Министерства здравоохранения.

3. Обеспечить беспрепятственный допуск в учреждения уголовно-исполнительной системы лиц, осуществляющих мониторинг положения заключенных, включая общественные комиссии, правозащитные организации и международных наблюдателей.

4. С привлечением представителей общественности и экспертов провести мониторинг по определению количества заключенных, заполненности учреждений пенитенциарной системы, изучить правоприменительную практику судов в части назначения альтернативных лишению свободы мер наказания, а также проанализировать статистические данные о преступлениях. На основе изучения данных и проведения расчета бюджетного финансирования учреждений уголовно-исполнительной системы – составить план реформирования пенитенциарной системы, предусматривающий переход от колоний «лагерного типа» к современным учреждениям «камерного типа». С учетом опыта Эстонии разработать проекты новых комплексов зданий для учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, соответствующих международным стандартам в части санитарных, бытовых и иных условий. Составить и утвердить план постройки и введения в эксплуатацию новых исправительных учреждений (тюрем), обеспечить бюджетное финансирование и приступить к строительству.

5. Закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве обязанность администраций исправительных учреждений разрабатывать индивидуальную программу исправления осужденного и приобщать к его личному делу. С привлечением представителей общественности изучить зарубежный опыт в части составления индивидуальных программ и утвердить примерные планы таких программ.

6. Обеспечить реальную возможность получения осужденными на удовлетворительном уровне высшего, среднего и среднеспециального образования по широкому спектру специальностей, предусмотрев выделение заключенному для этих целей необходимого количества часов в ходе исправительного процесса.

7. В целях обеспечения социализации отбывших наказание лиц и недопущения ими рецидивов, государству совместно с общественными организациями необходимо разработать и внедрить в уголовно-исполнительную систему программы по реабилитации и социальной интеграции осужденных с учетом соответствующего опыта Эстонии.

8. Исключить из УК статьи, противоречащие Конституции, и не представляющие общественной опасности составы преступлений. Пересмотреть санкции за преступления против порядка осуществления экономической деятельности и деяния, связанные с незаконным оборотом запрещенных веществ деяния, а также другие составы: исключить или уменьшить срок наказания в лишения свободы и ареста в случаях, когда такие меры несопоставимы степени общественной опасности или не способствуют исправлению лица.

9. Органам, ведущим уголовный и административный процесс, следует активнее применять альтернативные виды наказаний (взысканий) и меры процессуального принуждения, не связанные с изоляцией от общества.

10. Обеспечить надлежащую систему подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы, периодическое повышение ими квалификации и постепенную замену действующих сотрудников исправительных учреждений новыми кадрами.

11. С целью предотвращения пыток и жестоко обращения – внедрять средства видеофиксации для контроля за сотрудниками исправительных учреждений и заключенными.

12. Планово приводить законодательство о пенитенциарной системе в соответствие с международными стандартами и включать в нормотворческий процесс представителей гражданского общества.

Используемая литература и источники

1. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.). Режим доступа: https://base.garant.ru/1305346/#block_100. Время доступа: 01.12.2024, 13:11.
2. European Prison Rules 2006 (Council of Europe Publishing). Режим доступа: <https://rm.coe.int/16806f3d4f>; Время доступа: 08.12.2024, 16:44.
3. Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики от 06.06.2001. Режим доступа: <https://www.juristaitab.ee/sites/default/files/seaduste-tolked/ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ%20КОДЕКС%2001.01.2024.pdf>; Время доступа: 05.12.2024, 18:30.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Время доступа: 30.11.2024, 16:58.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk0000365> – Информационно-поисковая система «Эталон Online», время доступа: 30.11.2024, 16:56.
6. Указ президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611 «Вопросы Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел». Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=p30700611&q_id=1385034. Время доступа: 05.12.2024, 09:15.
7. Закон Эстонской республики «О тюремном заключении» от 14 июня 2000 г. (статьи 7-10) Режим доступа: <http://www.hartran.ee/index.php?id=95> Время доступа: 02.12.2024, 14:06.
8. Правила внутреннего распорядка Вирусской тюрьмы, утвержденные приказом директора Вирусской тюрьмы № 1-1/19 от 23.01.2013 г. Режим доступа: <https://vanglateenistus.ee/media/377/download>; Время доступа: 04.12.2024, 19:30.
9. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174. Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=w20004362&q_id=1500404; Время доступа: 05.12.2024, 21:22.
10. Report to the Estonian Government on the visit to Estonia carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 29 May to 8 June 2023 - CPT/Inf (2024) 26. Режим доступа: <https://rm.coe.int/1680b13702>. Время доступа: 01.12.2024, 10:16.
11. Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Анаис Марэн от 3 мая 2023 года

(A/HRC/53/53). Режим доступа:

<https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g23/083/77/pdf/g2308377.pdf>. Время доступа: 04.12.2024, 14:23.

12. «Жаночае здароўе ў беларускай турме» / Сборник экспертных статей. 2024 год, Беларусь; «Physicians for truth and justice».

13. Обзор по ситуации с правами человека в Эстонии в 2005 года. Режим доступа: https://inimoigusedeestis.ee/wp-content/uploads/2012/06/ylevaade2005_en.pdf. Время доступа: 30.11.2024, 19:31.

14. «Пенітэнцыярная медыцына і псіхалогія ў Беларусі» / Сборник статей, документов и результатов анкетирования. 2023 год, Вильнюс; «Physicians for truth and justice».

15. «Положение в области права человека в Беларуси» / Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Анаис Марэн от 9 мая 2024 года. Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g24/072/86/pdf/g2407286.pdf>. Время доступа: 04.12.2024, 15:16.

16. "Республика Беларусь: места несвободы", 2017 год. Правозащитный центр "Вясна". Режим доступа: https://spring96.org/files/book/ru/2017_prison_conditions_ru.pdf. Время доступа: 05.12.2024, 14:46.

17. «Современная ситуация в местах лишения свободы Республики Беларусь», 2008 г. Подготовлен Белорусским Хельсинкским комитетом. Режим доступа: <https://belhelcom.org/sites/default/files/Final%20Report-BHC.pdf>. Время доступа: 05.12.2024, 16:24.

18. В.А. Мандрик: «Перспективные направления организации исправительного процесса» / Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и криминологии : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 26 мая 2017 г.) // учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: В.А. Ананич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2017. – 259 [1] с.

19. Е. Е. Горина, И. А. Тараканов. Статья: «Исполнение уголовного наказания в виде тюремного заключения в Эстонии» / Ведомости уголовно-исполнительной системы № 6/2020. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnenie-ugolovnogo-nakazaniya-v-vidе-tyuremnogo-zaklyucheniya-v-estonii/viewer>. Время доступа: 03.12.2024, 16:07.

20. Ivo Kitsing, Liisa Tarkus. «From Prison into Society with Uninterrupted Flow» (2022). Режим доступа: https://cep-probation.org/wp-content/uploads/2022/12/2_Estonia_Ivo-Kitsing-and-Liisa-Tarkus-smaller.pdf. Время доступа: 03.12.2024, 18:34.

21. Статья «Канцлер юстиции: Закон о тюремном заключении противоречит Основному закону». Режим доступа: <https://www.oiguskantsler.ee/ru/канцлер-юстиции-закон-о-тюремном-заключении-противоречит-основному-закону>; Время доступа: 07.12.2024, 11:03.

22. Статья «Почему Беларусь лидирует в Европе по числу заключенных». Источник: Deutsche Welle. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/turmy-nado-zapolnat-belarus-lidiruet-v-evrope-po-cisluzaklucennyh/a-67507940>. Время доступа: 30.11.2024, 19:46.
23. Статья «Число заключенных в Эстонии достигло рекордно низкого уровня». Дата публикации: 08.07.2023. Источник: Национальная телерадиокомпания Эстонии Eesti Rahvusringhääling. Режим доступа: <https://rus.err.ee/1609029287/chislo-zakljuchennyh-v-jestonii-dostiglo-rekordno-nizkogo-urovnja>. Время доступа: 30.11.2024, 18:20.
24. Статья «Уровень рецидивной преступности в Беларуси составляет 38%». Дата публикации: 25.02.2019 г. Источник: Интернет-портал Издательского дома «Беларусь сегодня». Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/uroven-retsivnoy-prestupnosti-v-belarusi-sostavlyayet-38.html>. Время доступа: 30.11.2024, 17:28.
25. Статья «Fewer inmates will not mean prison closures in Estonia just yet». Источник: ERR. Режим доступа: <https://news.err.ee/1609031198/fewer-inmates-will-not-mean-prison-closures-in-estonia-just-yet>. Время доступа: 01.12.2024, 12:26.
26. Статья “Number of prisoners falls below 2,000 for first time”. Источник: “Postimees”. Режим доступа: <https://news.postimees.ee/7808001/number-of-prisoners-falls-below-2-000-for-first-time> Время доступа: 03.12.2024, 14:01.
27. База данных Евростата. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/crime/database>; <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?oldid=486317>; Время доступа: 30.11.2024, 18:56.
28. Всемирный список заключенных (тринадцатое издание). Источник: ICPR (Институт исследования политики в области уголовной юстиции). Режим доступа: https://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/world_prison_population_list_13th_edition.pdf.Время доступа: 30.11.2024, 19:58.
29. Данные аналитической платформы Wisevoter. Режим доступа: https://wisevoter.com/country-rankings/incarceration-rates-by-country/#tracker_introduction. Время доступа: 30.11.2024, 19:46.
30. Данные национального статистического комитета Республики Беларусь. Режим доступа: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10108000012>; <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/rubric-info/10620>; <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10108000001>; https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie_6/dinamika-chislennosti-naseleniya/. Время доступа: 30.11.2024, 19:35.
31. Statistics Estonia. Режим доступа: https://andmed.stat.ee/en/stat/Lepetatud_tabelid_Sotsiaalelu.%20Arhiiv_eigus%20ja%20turvalisus.%20Arhiiv_kuritegevus/JS009/table/tableViewLayout2. Время доступа: 30.11.2024, 20:16.